

Симонов Максим Анатольевич

**Проект долгосрочного развития СССР в 1945–1953 гг.:
разработка и основные положения**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре истории России департамента «Исторический факультет» Уральского Гуманитарного Института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: **Величко Юрий Владимирович**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Баканов Сергей Алексеевич,**
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории России и
зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный
университет»;

Болдовский Кирилл Анатольевич,
кандидат исторических наук, научный
сотрудник отдела современной истории
России ФГБУН «Санкт-Петербургский
институт истории Российской академии
наук»

Ведущая организация: ГОУ ВО МО «Московский
государственный областной университет»

Защита состоится «27» мая 2020 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1101) и на официальном сайте Института: <http://ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.А. Дашкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. С момента дезинтеграции СССР и государственного становления Российской Федерации произошла масштабная переориентация российского общества на новые формы и методы созидательной деятельности. Поэтому сегодня очень популярно использование термина «проект» в различных областях. Его содержательное наполнение можно свести к тому, что в нем заключена информация о необходимом результате, который должен быть достигнут в будущем. Для этого четко определяются сроки реализации проекта и соответствующая его задачам ресурсная база.

Ученые, представляющие гуманитарные дисциплины, также пытаются осмыслить изучаемые ими процессы с использованием термина «проект». Они определяют сферу своих интересов как: «индустриальный проект», «колониальный проект», «проект Просвещения» и т. д. В таком же ключе принято говорить о советском периоде истории как об отдельном проекте. Это позволяет рассматривать советский опыт во всем его многообразии, изучая внутри одной исследовательской проблемы политические, экономические, культурные и интеллектуальные аспекты истории СССР.

Концептуально термин «проект» позволяет говорить и о более узких темах, в частности, о проекте долгосрочного развития СССР. Этот проект, включавший в себя различные идеи и взгляды на будущее советского общества, выражался в конкретных документах, носивших программный характер – планах, уставах и программах. Его изучение дает возможность детально рассмотреть один из нескольких этапов выработки стратегических ориентиров развития СССР, что наравне с другим историческим опытом позволяет лучше понять основу любой работы по подготовке различного рода проектов и может быть использовано в широком спектре проектной деятельности в социально-гуманитарной сфере.

Объект исследования – проект долгосрочного развития СССР, который понимается как разрабатывавшийся в послевоенные годы комплекс документов программного характера – проект Программы ВКП(б), проект

Устава ВКП(б) и проект Генерального хозяйственного плана, целью реализации которого должно было стать построение коммунистического общества в СССР, а также сопутствующее его разработке обсуждение основных вопросов перехода от социалистического общества к коммунистическому среди членов ближайшего окружения И. В. Сталина, участников дискуссии по поводу разработки учебника политической экономии и в работах сотрудников Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР, прежде всего Е. Г. Варги.

Предмет исследования – процесс разработки и конкретные положения проекта долгосрочного развития СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают послевоенный период истории СССР с 1945 по 1953 гг. Нижняя граница исследования обусловлена возвращением руководства СССР к обсуждению и разработке проекта долгосрочного развития страны, прерванного Великой Отечественной войной. Верхняя граница исследования определяется смертью И. В. Сталина и последовавшим за этим поиском новых форм общественных отношений, находящихся вне пределов сталинской управленческой модели. Внутри рассматриваемого периода выделяется два этапа: первый, с 1945 г. до середины 1949 г., и второй, с середины 1949 г. до 1953 г. Основанием для выделения указанных этапов служит изменение взглядов высшего руководства СССР на перспективы развития страны, выразившееся в отказе от реализации подготовленных программных документов – Программы ВКП(б), Устава ВКП(б) и Генерального хозяйственного плана СССР.

Территориальные рамки исследования включают всю территорию СССР, на которую должно было распространяться действие проекта долгосрочного развития.

Степень изученности темы. До настоящего времени в исторической науке анализ основных положений и ход разработки проекта долгосрочного развития СССР в 1945–1953 гг. не рассматривался в качестве самостоятельной научной темы. В работах ряда исследователей освещались только отдельные его аспекты. Во многом это объясняется тем, что

большинство документов, содержащих информацию о проекте, стали относительно недавно доступны для исследователей в результате процесса рассекречивания архивных материалов.

Для полноценного историографического обзора нам представляется возможным выделить два основных раздела, освещающих отечественную и зарубежную историографию. В свою очередь в блоке отечественной историографии можно выделить два этапа: советский и постсоветский, отличающиеся степенью доступности источников и методологическими подходами.

В рамках советской историографии тема подготовки проекта долгосрочного развития СССР в послевоенный период не рассматривалась как комплексное явление. Лишь небольшой ряд работ был посвящен её отдельным аспектам. Прежде всего, уделялось внимание анализу политико-идеологической составляющей проекта – общим представлениям о строительстве коммунистического общества в СССР в послевоенное время¹. Работы, касавшиеся этой темы, строились на основе толкования различных текстов и высказываний И. В. Сталина. Поэтому учёные, вслед за ним, допускали возможность построения коммунистического общества в СССР². Однако окончательную победу коммунизма они видели только в масштабе всего мира³.

Уже после смерти И. В. Сталина, в 1961 г. был провозглашен курс на «развернутое строительство коммунизма в СССР», который советское руководство официально поддерживало вплоть до второй половины 1980-х гг. Только с началом перестройки произошла смена взглядов исследователей на коммунистическое строительство, которое стало рассматриваться как заведомо неудачная попытка⁴. Также во время перестройки появились первые работы, исследовавшие представления

¹ *Ляпин А. П.* О постепенном переходе от социализма к коммунизму. М., 1946 ; *Степанов И. Г.* Коммунизм и личные потребности. М., 1951.

² *Обичкин О. Г.* Манифест коммунистической партии – программный документ марксизма. М., 1952.

³ *Степанян Ц. А.* И. В. Сталин о строительстве коммунизма в СССР. М., 1951.

⁴ *Сизов С. С.* Утопия и общественное сознание: философско-социологический анализ. Л., 1988 ; *Капустин М. П.* Конец утопии? Прошлое и будущее социализма. М., 1990.

участников дискуссии о разработке учебника политической экономии, состоявшейся в 1951 г., по поводу перспектив построения коммунизма в СССР⁵.

Помимо этого можно выделить большое число работ, посвященных организационному аспекту проекта долгосрочного развития, которые анализировали основные положения принятых программ коммунистической партии. Всплеск интереса к этой проблематике наблюдался в 1961 г. во время принятия III Программы КПСС⁶, а также после принятия ее новой редакции в 1986 г.⁷ При этом в советской академической литературе отсутствовали какие-либо упоминания о разработке проекта программы ВКП(б) в 1947 г. Также, в рамках организационного аспекта выделяются исследования, посвященные анализу основных положений различных версий партийного Устава⁸. Важными в контексте изучения проекта долгосрочного развития СССР являются исследования, посвященные вариантам Устава, принятым на XVIII и XIX съездах партии⁹. Информация о разрабатывавшемся в 1947 г. новом варианте партийного Устава также отсутствует в научной литературе.

Экономический аспект проекта долгосрочного развития СССР в послевоенный период затрагивался лишь частично. В научной литературе освещался Генеральный план развития народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 гг., предшествовавший послевоенному Генеральному хозяйственному плану.¹⁰ Причем в публикациях о нем отсутствовал анализ взаимосвязи Генерального плана развития народного хозяйства СССР с политическими процессами 1920-х – начала 1930-х гг.¹¹

⁵ *Джибути М. Ч.* К политико-экономической дискуссии 1951 года // Экономические науки. 1989. № 8. С. 103–105 ; *Опенкин Л. А.* И. В. Сталин: последний прогноз будущего (Из истории написания работы «Экономические проблемы социализма в СССР» // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 113–128.

⁶ О некоторых вопросах новой Программы КПСС. М., 1962.

⁷ *Смирнов П. С.* Программа КПСС о защите социализма. М., 1987 ; Программа и Устав КПСС – основа жизненной позиции коммуниста. М., 1989.

⁸ *Слепов Л. А.* Устав КПСС – воплощение ленинских норм партийной жизни. М., 1959 ; *Бардинова А. М.* Организационное оружие партии в борьбе за коммунизм. Об Уставе КПСС. Л., 1961.

⁹ *Обичкин О. Г.* Краткий очерк истории Устава КПСС. М., 1986.

¹⁰ *Сорокин Г. М.* Первый генеральный план развития народного хозяйства (Из истории разработки перспективных планов) // Плановое хозяйство. 1961. № 2. С. 36–48.

¹¹ *Альтер Л., Почкин П.* Первая советская модель экономического роста // Плановое хозяйство. 1968. № 8. С. 60–70 ; *Погребинская В. А.* Разработка методологии Генерального плана в конце 20-х – начале 30-х годов. М., 1979.

Развитие отечественной историографии после распада СССР сопровождалось радикальным расширением источниковой базы исследований. Внимание ученых на этом этапе было приковано к довоенной истории СССР. Значительно меньше внимания уделялось послевоенному периоду, который комплексно осмысливается в специальных работах¹².

Изучение проекта долгосрочного развития СССР, разрабатывавшегося в послевоенное время, так же, как и в советский период, рассматривалось в рамках отдельных аспектов проблемы. Политико-идеологический аспект проекта долгосрочного развития рассматривался в работе А. А. Фокина, которая формально посвящена более позднему периоду «хрущевской оттепели» в истории СССР¹³. Организационный аспект проекта долгосрочного развития рассматривался в монографии А. В. Пыжикова и А. А. Данилова. Авторы впервые проанализировали проект Программы ВКП(б), разрабатывавшийся в 1947 г., и отметили его направленность на усиление демократических начал в обществе, а также проследили его влияние на политику «хрущевской оттепели»¹⁴.

Опираясь на эти выводы, последующие исследователи провели комплексный анализ подготовки и содержания проекта новой партийной программы и зафиксировали черты сходства между проектом Программы ВКП(б) 1947 г. и работой И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Особое внимание они уделяли содержащимся в документах положениям о возможности построения коммунистического общества в СССР¹⁵. Помимо этого, ими была показана связь проекта Программы ВКП(б) с установками XVIII съезда партии, а проект Устава

¹² *Зубкова Е. Ю.* Общество и реформы: 1945–1964. М., 1993 ; *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999 ; *Пыжиков А. В., Данилов А. А.* Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М, 2002 ; *Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.* Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

¹³ *Фокин А. А.* «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017.

¹⁴ *Пыжиков А. В., Данилов А. А.* Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002.

¹⁵ *Трушков В. В.* Неизвестная программа ВКП(б). М., 2018.

1947 г. стал рассматриваться как документ, дополняющий проект Программы 1947 г.¹⁶

По-новому ученые взглянули на экономический аспект проекта долгосрочного развития СССР. Отдельные исследователи сосредоточились на восстановлении хронологии разработки Генерального хозяйственного плана второй половины 1920-х – начала 1930-х гг., а также на анализе заложенных в него пропорций развития отраслей народного хозяйства¹⁷. В ряде работ была предпринята попытка связать процесс разработки Генерального хозяйственного плана с общеэкономическим и политическим развитием страны в 1920-е гг.¹⁸ Менее изученным в исторической литературе является Генеральный план развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг., который также предполагал построение в СССР коммунистического общества в течение трех пятилеток. В настоящее время имеется несколько обзорных публикаций, посвященных его макроэкономическим пропорциям¹⁹. О послевоенном Генеральном хозяйственном плане, рассчитанном на построение коммунизма в течение четырех пятилеток, имеется лишь ряд упоминаний в научной литературе²⁰.

В центре внимания зарубежных исследователей находилось изучение представлений широких народных масс о коммунистическом будущем,

¹⁶ *Болдовский К. А.* Планы реформирования ВКП (б) в проекте устава партии 1947 г. // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. СПб., 2014. С. 46–55 ; *Никандров А. В.* Несостоявшаяся *res publica restituta* 1948 г.: истоки изменения основного принципа государственного строя СССР в советском политическом дискурсе 30-х годов // Государство и право. 2019. № 2. С. 120–132.

¹⁷ *Верхотуров Д. Н.* Созидатели будущего. Возникновение планирования в СССР. Красноярск, 2013 // Передовая Наука :[сайт]. URL: http://slavnauka.ru/arhiv/verkhoturfov/documents/Созидатели_будущего.pdf (дата обращения: 15.09.2019) ; *Беляков Ю. П.* Второй генеральный план электрификации СССР 1931–1941 // Электричество. 2018. № 11. С. 64–69.

¹⁸ *Мау В. А.* Реформы и догмы. 1914–1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М., 1993. С. 179–183 ; *Фельдман М. А.* Между генеральным планом и планом первой пятилетки: продвижение советского индустриального проекта в мифологическом пространстве (1927–1932 гг.) // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. Екатеринбург, 2018. С. 304–317.

¹⁹ *Иголкин А. А.* О проекте Генерального плана развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг. // Труды Института российской истории РАН. М., 2012. С. 204–220 ; *Артёмов Е. Т.* Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2013. № 1. С. 151–166 ; *Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление.* Екатеринбург, 2018. С. 137–152, 168–180, 283–292.

²⁰ *Белоусов Р. А.* Экономическая история России: XX век. Кн. IV. Экономика России в условиях «горячей» и «холодной» войн. М., 2003. С. 303 ; *Чуднов И. А.* Денежная реформа 1947 года. М., 2018. С. 15–16.

которые трактовались как смыслообразующий элемент советской эпохи²¹. При этом в работах зарубежных ученых нет упоминаний о проекте долгосрочного развития СССР, а также не нашел своего отражения анализ взглядов членов высшего руководства СССР на возможность строительства коммунизма. Поэтому стоит отдельно выделить вклад зарубежных учёных в изучение экономической истории СССР, т. к. он позволяет в полном объеме раскрыть контекст разработки и реализации экономической составляющей проекта долгосрочного развития СССР. Непосредственно формированию сталинской экономической модели посвящен ряд исследований Р. Аллена и П. Грегори²². Концептуальная характеристика советской экономической системы как «экономики дефицита» была представлена в работе Я. Корнаи²³. Помимо нее широкое распространение получил тезис о плановой системе, как способе нематериального стимулирования к труду советских граждан²⁴. Перспективным направлением работы для историков советской экономики стало исследование изменения основных показателей СССР на основе ретроспективного изучения динамики экономического роста²⁵.

В целом, обзор историографии по теме диссертации позволяет констатировать, что в исторической науке пока нет обобщающих трудов, посвященных комплексному исследованию проекта долгосрочного развития Советского Союза, разрабатывавшемся в послевоенное время и направленного на построение коммунистического общества в СССР. Многие аспекты указанной проблематики в настоящий момент изучены фрагментарно, что не позволяет в полной мере осветить представления высшего руководства о коммунистическом строительстве в СССР.

²¹ *Плаггенборг Шт.* Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией эпохой сталинизма. СПб., 2000 ; *Daniels R.* The Rise and Fall of Communism in Russia. New Haven, 2007.

²² *Аллен Р. С.* От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М., 2013. ; *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М., 2008.

²³ *Корнаи Я.* Дефицит. М., 1990 ; *Корнаи Я.* Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М., 2000.

²⁴ *Zaleski E.* Stalinist planning for economic growth, 1933–1952. Chapel Hill, 1980.

²⁵ *Олсон М.* Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М., 2012 ; *Эрикссон Р.* Командная экономика и ее наследие // Российская экономика. Оксфордский сборник. Кн. I. М., 2015. С. 101–165.

Цель исследования – определить значение проекта долгосрочного развития СССР, разрабатывавшегося в послевоенные годы, в процессе эволюции представлений о коммунистическом строительстве в СССР.

Задачи исследования:

– проанализировать процесс подготовки в послевоенный период проекта Программы ВКП(б), разрабатывавшегося программной комиссией под руководством А. А. Жданова, проекта Устава ВКП(б), разрабатывавшегося уставной комиссией под руководством А. А. Кузнецова, и проекта Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшегося отделом перспективных планов Госплана СССР под руководством Н. А. Вознесенского;

– определить позиции разработчиков проекта Программы ВКП(б) 1947 г., проекта Устава ВКП(б) 1947 г. и проекта Генерального хозяйственного плана, готовившегося в 1947–1949 гг.;

– дать развернутую характеристику проекта Программы ВКП(б) 1947 г., проекта Устава ВКП(б), разрабатывавшегося уставной комиссией под руководством А. А. Кузнецова в 1947 г., а также проекта Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшегося в 1947–1949 гг.;

– выявить причины отказа от реализации проекта Программы ВКП(б) 1947 г., проекта Устава ВКП(б), разрабатывавшегося уставной комиссией под руководством А. А. Кузнецова в 1947 г., и проекта Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшегося в 1947–1949 гг.;

– рассмотреть основные положения обсуждения перспектив долгосрочного развития СССР в послевоенный период среди членов высшего руководства и привлеченных ученых-обществоведов;

– показать влияние идей, заложенных в готовившиеся документы программного характера, а также обсуждения перспектив долгосрочного развития СССР в послевоенное время на положения III Программы КПСС и Генеральной хозяйственной перспективы, работа над которыми велась во время руководства СССР первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым.

Источники. Основу диссертации составили опубликованные источники и материалы трех федеральных архивов (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив экономики), а также материалы одного ведомственного архива (Архив российской Академии наук).

В первую группу источников вошли законодательные и нормативные акты. Прежде всего, Конституции СССР и РСФСР, принятые в период с 1918 по 1937 гг. Помимо этого к рассматриваемой группе источников относятся разрабатывавшиеся проекты и действующие Программы и Уставы коммунистической партии, а также постановления высших государственных и партийных органов.

Ко второй группе относится обширная по составу делопроизводственная документация партийных и советских органов власти: протоколы, стенограммы заседаний и итоговые резолюции съездов руководящих партийных органов, а также готовившиеся к ним материалы – отчёты, служебные и аналитические записки и информационные сообщения.

В третью группу вошли тексты выступлений и произведения советских руководителей, в которых они раскрывали свое видение будущего развития СССР.

К четвертой группе относятся документы личного происхождения. Они представлены мемуарами пятерых советских руководителей разного ранга А. Г. Зверева, Ю. А. Жданова, А. И. Микояна, Н. С. Хрущева, Д. Т. Шепилова, а также записями интервью В. М. Молотова и Л. М. Кагановича.

К пятой группе относятся материалы периодической печати. Они раскрывают интеллектуальную среду подготовки проекта долгосрочного развития, прежде всего о ней можно судить по публикациям в центральных газетах «Правда» и «Известия». Расширяют эти представления материалы о профессиональных дискуссиях среди плановых и идеологических

работников, которые нашли отражение в теоретических статьях, опубликованных в журналах «Плановое хозяйство» и «Большевик».

Привлеченный в исследовании комплекс документов позволяет всесторонне отразить процесс разработки и сущность представлений о проекте долгосрочного развития СССР, разрабатывавшийся в 1945–1953 гг.

Методология и методы. Основой для исследования является теория институционализма, которая на данный момент широко применяется в различных общественных и гуманитарных науках. В фокусе выбранной методологии находится анализ различных общественных институтов, основанных на заданных извне принципах, которым следуют люди, находящиеся в созданной этими институтами социальной реальности. Поэтому выбранный подход позволяет рассматривать как различные формы организации общественной жизни, так и анализировать то, каким образом общество реагирует на сложившиеся порядки. Это позволяет комплексно и всесторонне исследовать процесс разработки проекта долгосрочного развития СССР в 1945–1953 гг. и проанализировать его основные положения.

В рамках выбранной методологии наиболее целесообразным представляется использование следующих методов исторического исследования: проблемно-хронологического, историко-сравнительного и историко-критического метода.

Положения, выносимые на защиту:

1. После окончания Великой Отечественной войны высшее руководство вернулось к разработке начатого во второй половине 1930-х гг. проекта долгосрочного развития, предполагавшего строительство коммунистического общества в СССР. Осуществление этого проекта подразумевало разработку ряда документов программного характера – проекта Программы ВКП(б), проекта Устава ВКП(б) и проекта Генерального хозяйственного плана, которые вместе с Конституцией СССР 1936 г. должны были составлять единый корпус документов.

2. В 1947 г. в ходе разработки проекта Программы ВКП(б), проходившей под руководством секретаря ЦК А. А. Жданова, членами

специальных рабочих групп были предложены различные варианты общественного устройства СССР, рассчитанного на двадцатилетний переходный период от социализма к коммунизму и первое время после его построения в СССР. Предложенные варианты отражали спектр взглядов на коммунистическое строительство, который имелся в высшем руководстве СССР в послевоенные годы. Все варианты совпадали в том, что после момента наступления коммунизма в СССР свою роль должны были сохранить государство и товарно-денежные отношения, лишь после того как все страны мира перейдут на путь строительства коммунизма, государство и товарно-денежные отношения начнут постепенно отмирать. Эти положения противоречили классической марксистской концепции перехода к коммунизму.

3. Проект Устава ВКП(б), разрабатывавшийся комиссией под руководством секретаря ЦК А. А. Кузнецова в 1947 г., отражал представления её членов о доминирующей роли партии в процессе строительства коммунистического общества в СССР. Согласно проекту Устава, именно партия должна была взять на себя функцию руководства государственными органами, которые, в свою очередь, уже должны были осуществлять комплекс мер, направленных на строительство коммунистического общества в СССР.

4. Генеральный хозяйственный план, который разрабатывался под руководством председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского в 1947–1949 гг., декларировал в качестве своей конечной цели строительство коммунистического общества в СССР в течение двадцати лет. Согласно его основным положениям достичь ее предполагалось с помощью реализации курса на дальнейшую индустриализацию СССР по образцу 1930-х гг.

5. На рубеже 1948–1949 гг. произошел отказ высшего руководства от реализации разрабатывавшихся ранее документов долгосрочного развития СССР из-за того, что они перестали соответствовать требованиям политической конъюнктуры. Это было связано с изменением оценки текущего международного положения страны в связи с началом переговоров

между США и рядом европейских государств по поводу финансовой помощи в рамках «плана Маршалла». Переговоры были восприняты в СССР как начало консолидации капиталистических государств, что рассматривалось как потенциальная угроза для Советского Союза. Ответом на эти действия стало ужесточение внешней и внутренней политики советского государства.

6. Несмотря на отказ от реализации программных документов, высшее руководство не отказалось от самой идеи построения коммунистического общества в СССР. Отдельные аспекты этой проблемы продолжали обсуждаться в рамках ряда публикаций в открытой печати, а также в ходе дискуссии об учебнике политической экономии. Окончательно в послевоенный период представления о построении коммунистического общества в СССР были раскрыты в последней работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней отсутствовали упоминания о партии, как институте, определявшем перспективы развития страны и, наоборот, в тексте работы содержались положения об усилении роли центральных органов власти в принятии наиболее важных решений, о чем свидетельствуют положения нового Устава КПСС, разработанного комиссией под руководством Н. С. Хрущева и принятого на XIX съезде партии в 1952 г. Помимо этого, в работе И. В. Сталина предполагалось совершить рывок в экономическом развитии страны за счёт кардинального повышения производительности труда и приоритетного развития отраслей тяжелой промышленности.

Научная новизна состоит в выявлении взаимосвязей между политико-идеологическими и экономическими аспектами развития Советского Союза в послевоенное время на основе привлечения ранее не использованных архивных материалов из фондов федеральных и ведомственных архивов. Кроме того, в работе впервые анализируется развитие теоретических положений марксизма-ленинизма о возможности построения коммунистического общества в СССР, которое происходило среди отдельных членов ближнего окружения И. В. Сталина с привлечением ряда специалистов по общественным наукам. В исследовании приводятся

авторские периодизации разработки проекта долгосрочного развития Советского Союза и периода «позднего сталинизма».

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что основные выводы и положения работы могут быть использованы для подготовки обобщающих и специальных работ по отечественной истории, а также при чтении лекций и спецкурсов по истории России XX в.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты были изложены в девяти научных публикациях (5,2 п. л.), три из которых вышли в изданиях перечня ВАК (2,3 п. л.).

Обобщающие результаты исследования докладывались на трех международных научно-практических конференциях (Санкт-Петербург, 2016 г.; Екатеринбург, 2015, 2019) и одной всероссийской научной конференции с международным участием (Екатеринбург, 2019). Тематика исследования обсуждалась в рамках постоянно действующего семинара «История древней и новой России» кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета.

Структура диссертации. Работа включает введение, две главы, содержащие шесть параграфов, заключение, список источников и литературы, одно приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, показана степень изученности темы, дана характеристика источников, сформулированы положения, выносимые на защиту, определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Разработка проекта долгосрочного развития СССР»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Разработка проекта в 1924–1941 гг.»** проанализирован процесс разработки проектов Генеральных хозяйственных планов СССР и проекта Программы ВКП(б) в довоенный период. Отмечается, что из-за затухания революционной волны в европейских государствах и последствий Гражданской войны в России, партия большевиков была вынуждена тактически ориентировать общество не на строительство коммунизма, а его первой стадии – социализма. В этой связи выделяется роль Г. М. Кржижановского, который в 1924 г. предложил идею строительства социализма в СССР с помощью реализации системы народнохозяйственного планирования, состоящей из ежегодных и пятилетних планов, а также Генерального хозяйственного плана, включавшего три пятилетних плана. В последующем было предпринято три последовательных попытки его разработки специальной комиссии под руководством сменявших друг друга П. С. Осадчего, Н. А. Ковалевского и Г. И. Ломова. Официально ни один из подготовленных вариантов Генерального хозяйственного плана не был принят из-за изменений внутривластной конъюнктуры, а также в связи с провалом политики «скачка» и репрессиями против хозяйственных руководителей.

Выработка новых ориентиров долгосрочного развития страны была связана с коррекцией взглядов высшего руководства СССР. Во время принятия новой конституции СССР в 1936 г. И. В. Сталин заявил о том, что в СССР построен «социализм в основном». Уже в 1938 г. при подготовке

новой Программы ВКП(б), он ориентировал разработчиков на закрепление в ней курса на строительство коммунизма в СССР. Однако новая Программа не была принята, но на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г. официально был объявлен курс на начало «перехода от социализма к коммунизму» и было заявлено о разработке нового Генерального хозяйственного плана на пятнадцать лет. Однако реализации этих планов помешала Великая Отечественная война.

Во втором параграфе **«Разработка Программы ВКП(б), Устава ВКП(б) и Генерального хозяйственного плана в 1945–1949 гг.»** проанализирован процесс разработки документов программного характера, ставивших своей конечной целью построение коммунистического общества в СССР. Констатируется, что после окончания войны была возобновлена работа по разработке проекта долгосрочного развития СССР, направленного на строительство коммунизма. Ориентиром для неё стала речь И. В. Сталина, произнесенная 9 февраля 1946 г.

Главным среди документов, посвященных долгосрочному развитию, должен был стать проект новой Программы ВКП(б), который разрабатывался программной комиссией под руководством секретаря ЦК А. А. Жданова. Представленные специальными рабочими группами варианты документа исходили из общих положений об укреплении государства и сохранении товарно-денежных отношений по мере продвижения к коммунизму, но при этом они имели и значимые различия. Вариант группы М. Б. Митина и П. Ф. Юдина обосновывал возможность строительства коммунистического общества за счет расширения участия граждан в работе советов. Вариант группы Г. Ф. Александрова, К. В. Островитянова и П. Н. Федосеева предполагал переориентацию промышленности на выпуск товаров широкого потребления. Вариант группы Д. Т. Шепилова, П. Н. Поспелова и М. Т. Иовчука подразумевал масштабную программу строительства социальной инфраструктуры. Вариант группы О. В. Куусинена и Л. А. Леонтьева носил ортодоксальный характер и не предлагал принципиально новых положений. После обсуждения предложенных

вариантов, за основу для подготовки единого проекта Программы ВКП(б) был выбран вариант группы Д. Т. Шепилова.

Дополнением проекта Программы ВКП(б) должен был стать разрабатывавшийся под кураторством секретаря ЦК А. А. Кузнецова проект Устава ВКП(б). Его положения предполагали значительное усиление роли партии в системе власти. Согласно им партийные органы должны были контролировать и направлять государственные органы в процессе коммунистического строительства.

Также под руководством председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского разрабатывался Генеральный хозяйственный план на 1951–1970 гг., в котором содержалось описание основных экономических показателей, достижение которых должно было означать переход к коммунистическому обществу. Исходя из анализа этих показателей делается вывод, что в плане устанавливался курс на продолжение предвоенной политики индустриализации, но в новых условиях второй половины 1940-х гг.

Указанные документы программного характера отражали в себе различные и порой противоположные взгляды на коммунистическое строительство. Они не были приняты к реализации в 1947 – первой половине 1949 гг. по нескольким причинам: 1) изменение оценки внешнеполитической обстановки руководством СССР из-за начала переговоров США с рядом европейских стран об оказании экономической помощи в рамках «плана Маршалла»; 2) скептическое отношение И. В. Сталина к идее реализации на практике народно-хозяйственных планов, рассчитанных на несколько десятилетий; 3) отстранение от своих постов руководителей разработки программных документов А. А. Кузнецова и Н. А. Вознесенского в рамках «ленинградского дела».

Вторая глава **«Представления о политическом и экономическом устройстве СССР в проекте долгосрочного развития»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Анализ проекта Программы ВКП(б) 1947 г.»** показана преемственность курса высшего руководства на

строительство коммунистического общества. В проекте Программы ВКП(б) 1947 г. был усилен акцент на коммунистическом строительстве и закреплён переход от узкого классового подхода в осуществлении политики партии и государства к более широким позициям поддержания государственных интересов. Это положение особенно резонировало с направленностью Программы, принятой в 1919 г., которая основывалась на передаче большого количества управленческих вопросов в руки трудящихся.

Строительство коммунистического общества предполагалось за счёт повышения уровня жизни советских граждан и внедрения достижений научно-технического прогресса. Это должно было создать условия для качественного повышения производительности труда в советской экономике. Помимо этого, Программа 1947 г. предполагала проведение полномасштабной модернизации отсталых регионов страны за счёт приоритетного развития отраслей экономики, связанных с машиностроением. Указанные меры должны были привести к стиранию различий между умственным и физическим трудом, а также между городом и деревней, что в конечном итоге должно было привести к строительству коммунистического общества в СССР. Отдельное внимание в проекте Программы 1947 г. уделялось личному потреблению граждан. Предполагалось, что оно существенно вырастет за счёт увеличения выпуска предметов широкого потребления.

Сравнение действовавшей Программы партии, принятой в 1919 г., и проекта Программы 1947 г. показывает, что имела большая разница в вопросе о сохранении денежного обращения и государства как института управления. В действовавшей программе констатировалась необходимость максимально быстрой ликвидации товарно-денежных отношений, в то время как в проекте 1947 г. отмечалась необходимость сохранения прежней роли денег до окончания перехода к коммунистическому обществу. Только после наступления коммунизма деньги, как средство обмена, и государство, как институт управления, должны были начать постепенно отмирать.

Таким образом, в проекте Программы 1947 г. была предпринята попытка на уровне партийных документов закрепить приоритеты долгосрочного развития, выходящие за рамки сугубо мобилизационной модели экономики.

Во втором параграфе **«Сравнительный анализ уставных партийных документов 1945–1953 гг.»** рассматриваются документы, в которых были отражены противоположные принципы внутривнутрипартийной жизни – проект Устава 1947 г., разрабатывавшийся уставной комиссией под руководством А. А. Кузнецова, и Устав 1952 г., разрабатывавшийся уставной комиссией под руководством Н. С. Хрущева.

Оба варианта Устава партии, разрабатывавшиеся в послевоенный период, сочетали в себе решение как стратегических, так и тактических задач. Стратегическая задача проекта Устава 1947 г., подготовленного уставной комиссией под руководством А. А. Кузнецова, может быть обозначена как обеспечение партии роли «приводного ремня» в процессе строительства коммунистического общества. Тактическая задача проекта Устава 1947 г. заключалась в перераспределении сложившегося после войны баланса между государственными и партийными органами власти. Полномочия последних предполагалось значительно расширить для того, чтобы они взяли под свой контроль все сферы государственного управления. Эти нововведения были призваны уберечь советскую систему управления от застоя и обеспечить ее дальнейшее развитие. Принятие нового Устава ВКП(б) предполагалось провести на XIX партийной конференции или на XIX съезде партии в течение 1947–1948 гг. Однако этот вариант документа не был принят из-за ареста А. А. Кузнецова в ходе «Ленинградского дела», а идея созыва партийного форума временно потеряла актуальность.

При этом И. В. Сталин не отказался от разработки нового варианта Устава партии. Подготовленный в 1952 г. уставной комиссией под руководством Н. С. Хрущева Устав партии также исходил из стратегической цели строительства коммунистического общества в СССР, но опирался на более общие представления И. В. Сталина, высказанные им в 1950–1952 гг. В

тактическом плане Устав КПСС 1952 г. предполагал усиление влияния руководящего центра, а точнее нового органа – Президиума ЦК КПСС.

При непосредственном участии И. В. Сталина были внесены новые поправки в проект Устава, подготовленный уставной комиссией под руководством Н. С. Хрущева. Наиболее важными из них являлась отмена нормы о возможности созыва между съездами партии Всесоюзной конференции, которая обладала правом вывода одной пятой части членов ЦК из его состава. Эти меры, в конечном итоге, были направлены на усиление личной власти И. В. Сталина.

В третьем параграфе **«Основные положения проекта предварительного Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг.»** показаны приоритеты предполагаемого развития СССР в двадцатилетней перспективе. Прежде всего, по сравнению с предвоенным вариантом Генерального хозяйственного плана, срок реализации его послевоенной версии был увеличен с пятнадцати до двадцати лет из-за тяжелых последствий войны.

Отмечается, что в Генеральном хозяйственном плане на 1951–1970 гг., декларировалось построение в СССР полного коммунистического общества, но при этом его целостная картина в тексте не была представлена. Формально, в Генеральном хозяйственном плане предполагалось в равной степени эффективно решать задачи развития тяжелой промышленности и задачи увеличения выпуска товаров широкого потребления. Способом достижения такого экономического равновесия должно было стать увеличение производительности труда с помощью применения последних достижений научно-технической революции. Однако в Генеральном хозяйственном плане не были предусмотрены какие-либо показатели интенсификации экономики – снижение фондоотдачи и материалоемкости, сокращение потерь рабочего времени, обновление производственной базы и т. д. Наоборот, подавляющее большинство показателей являлись валовыми – объемы выплавки, производства, добычи и т. п. Анализ финансовых вложений показывает, что большую часть запланированных средств

предполагалось направить в тяжелую промышленность. Остальные отрасли должны были финансироваться по остаточному принципу. Относительно территориального развития предполагалось сосредоточить усилия на восточных и южных экономических районах СССР. Именно на них должен был прийти максимальный рост выпуска продукции.

Анализ основных показателей Генерального хозяйственного плана показывает его направленность на экстенсивный путь развития страны, основанный на подходах, выработанных во время первых пятилеток. Провозглашенные меры по улучшению социально-бытовых условий жизни граждан представляются заведомо нереалистичными. Помимо этого, в Плане не раскрывались важные факторы его реализации – источники финансирования, предполагаемые величины износа и выбытия фондов, величина амортизации и т. д. Так же, как и готовившиеся параллельно проекты Программы и Устава ВКП(б), Генеральный хозяйственный план предполагал к моменту построения коммунистического общества в СССР сохранение государства и укрепление товарно-денежных отношений.

В четвертом параграфе **«Дискуссия о перспективах развития СССР в послевоенный период»** рассматриваются взгляды участников обсуждения вопросов, связанных с долгосрочным развитием СССР, а также реконструируются взгляды И. В. Сталина на коммунистическое строительство.

После отказа от реализации комплекса документов, направленных на долгосрочное развитие страны, обсуждение отдельных положений о возможности коммунистического строительства в СССР было продолжено среди высших руководителей и в среде учёных-обществоведов. Е. Г. Варга высказывался по вопросам внешнеполитических условий построения коммунизма в СССР. Н. А. Вознесенский отстаивал в опубликованной им книге идеи построения коммунистического общества с помощью преимущественного развития тяжелой промышленности. Н. С. Хрущев, в свою очередь, предлагал меры, направленные на первоочередное развитие

материально-технической базы колхозов. Все это указывало на отсутствие единого представления о перспективах долгосрочного развития СССР.

Такая ситуация вызвала необходимость лично И. В. Сталину дать ответы на вопросы, поднимавшиеся в ходе обсуждения. Он озвучил свои представления о коммунистическом строительстве в рамках научной дискуссии по вопросам языкознания, а также дискуссии по поводу разработки учебника политической экономии. Их можно свести к следующим положениям: 1) строительство коммунистического общества возможно в одной стране, однако окончательно коммунизм победит после исчезновения стран капиталистического окружения; 2) строительство коммунизма в СССР должно быть связано с улучшением материального положения граждан и внедрением достижений научно-технической революции, что будет прямо влиять на рост производительности труда; 3) после победы коммунизма во всемирном масштабе, начнется процесс постепенного сближения всех народов в единую нацию с общим языком.

Озвученные И. В. Сталиным мысли повторяли его собственные высказывания 1920-х – 1930-х гг. и плохо отвечали реалиям 1950-х гг.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования. Приводится периодизация разработки проекта долгосрочного развития СССР. На первом этапе Г. М. Кржижановский в 1924 г. выдвинул идею пересмотра плана ГОЭЛРО с целью разработки детального плана строительства социализма, рассчитанного на три пятилетки. Для этого была создана специальная комиссия по разработке Генерального хозяйственного плана, но ни один из разработанных ею проектов не был принят из-за коррекции представлений высшего руководства о перспективах долгосрочного развития СССР, вызванной провалом политики «скачка» в конце первой пятилетки и последовавшей за ним волной репрессий против хозяйственных руководителей.

Второй этап разработки проекта долгосрочного развития СССР начался в 1932–1933 г. Он характеризовался тем, что высшее руководство сделало ставку на первоначальную разработку не экономических, а политических

документов программного характера. В рамках этого этапа была разработана и принята Конституция СССР 1936 г. После чего в 1938 г. началась разработка проекта новой Программы ВКП(б), в которой должен был быть официально закреплён курс на строительство коммунизма в СССР. Принятие этого документа было отложено, но вместо него на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г. было объявлено о начале «постепенного перехода от социализма к коммунизму», в связи с чем Н. А. Вознесенским была выдвинута инициатива разработки нового Генерального плана на период 1943–1957 гг. Разработке и реализации этого комплекса документов помешала Великая Отечественная война.

Третий этап разработки проекта долгосрочного развития СССР начался после окончания войны, когда высшее руководство вернулось к идее разработки комплекса программных документов. Под руководством А. А. Жданова в 1947 г. происходила разработка нового проекта Программы ВКП(б). В ходе её обсуждения было выдвинуто несколько вариантов Программы, отражавших разные подходы к строительству коммунистического общества в СССР – от расширения возможностей участия граждан в работе выборных органов до развития социальной инфраструктуры. За основу для подготовки единого проекта Программы ВКП(б) был выбран вариант группы Д. Т. Шепилова.

Дополнением к проекту Программы ВКП(б) должен был стать разрабатывавшийся в 1947 г. под руководством А. А. Кузнецова проект Устава ВКП(б). Положения этого проекта Устава предполагали значительное усиление роли партии в системе власти. Именно партийные органы должны были контролировать и направлять государственные органы в процессе коммунистического строительства. Также под руководством Н. А. Вознесенского разрабатывался Генеральный хозяйственный план на 1951–1970 гг., в котором предполагалось осуществить переход к коммунистическому обществу на основе продолжения политики экстенсивного развития, аналогичной 1930-м гг. Указанные документы не были приняты к реализации в 1947 – первой половине 1949 гг.

из-за ухудшения оценки внешнеполитического положения СССР руководством страны в связи с началом действия «плана Маршалла», а также с арестами руководителей разработки программных документов – А. А. Кузнецов и Н. А. Вознесенский в ходе «ленинградского дела».

После 1949 г. произошло переформатирование работы над проектом долгосрочного развития. Отдельные его положения обсуждались среди высших руководителей СССР и привлекавшихся к обсуждению ученых. Однако характер этого обсуждения свидетельствовал об отсутствии единства мнений по поводу перспектив долгосрочного развития страны. Поэтому И. В. Сталин публично высказывался о возможности перехода от социалистического общества к коммунистическому в 1950–1952 гг. Предложенная им концепция основывалась на улучшении материального положения рядовых граждан СССР, что должно было привести к повышению производительности труда и созданию на этой базе коммунистического общества в СССР. По его мнению, в последующем все страны мира должны были перейти на коммунистический путь развития.

Таким образом, на третьем этапе разработки проекта долгосрочного развития СССР должны были быть решены те задачи, которые не удалось выполнить на втором. В дополнение к Конституции СССР 1936 г. должны были быть разработаны и приняты Программа ВКП(б), Устав ВКП(б) и Генеральный хозяйственный план, которые совокупно должны были составлять проект долгосрочного развития, направленный на строительство коммунистического общества в СССР. Отличительной особенностью этого этапа стало увеличение срока его реализации с пятнадцати до двадцати лет. Однако проект начал осуществляться на практике уже на следующем, четвертом этапе во время руководства страной Н. С. Хрущевым.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Сравнительный анализ проектов изменений Устава ВКП(б) 1947 и 1952 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2017. № 1 (45). С. 30–36 (0,8 п. л.)
2. Проект построения коммунистического общества в СССР по генеральному хозяйственному плану 1951–1970 гг. // Вестник Вятского гос. ун-та. 2017. № 2. С. 27–36 (1 п. л.)
3. Проект программы ВКП(б) 1947 г.: причины и ход разработки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3. Ч. 2. С.157–161 (0,5 п. л.)

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Основные тенденции перспективного развития СССР в генеральном хозяйственном плане на 1951–1970 гг. // Архив в социуме – социум в архиве: мат-лы. регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. редактор Н. А. Антипин. Челябинск: ОГАЧО. 2018. С. 268–271 (0,4 п. л.)
2. Советская историография периода позднего сталинизма // Научные горизонты. 2018. № 12 (16). С. 109–114 (0,2 п. л.)
3. Послевоенное развитие промышленности Урала в зеркале статистики (1945–1955) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 9. С. 8–23 (в соавторстве с М. В. Михеевым, С. А. Пьянковым и С. М. Тюшняковым) (1 п. л.)

4. Обзор зарубежной историографии «позднего сталинизма» в 1945–1991 гг. // История и современное мировоззрение. 2019. № 3. С. 72–75 (0,47 п. л.)

5. Развитие Уральского экономического района в проекте генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг. // Исторические вызовы и экономическое развитие России: мат. всерос. науч. конф. с междун. участ. Екатеринбург, 2019. С. 470–476 (0,32 п. л.)

6. Формирование сталинской концепции строительства коммунистического общества в СССР во второй половине 1930-х гг. // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1. № 4. С. 41–45 (0,5 п. л.)